

УДК 811.111'37

ПРОБЛЕМА СЕМАНТИКИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ

М.С. Ковалева

Международный институт рынка, Самара

В статье рассматриваются основные теории, касающиеся специфики значения имени собственного. Автор проводит сравнение семантической структуры имени нарицательного и антропонима.

Ключевые слова: имя собственное, антропоним, лексическое значение, компоненты лексического значения, семантическое поле.

The Problem of Proper Names Semantics as Seen in English First Names

Maria S. Kovaleva

International Market Institute

The article deals with the main theories of the specific meaning of proper names. The author compares semantic structures of common names and first names.

Key words: proper names, first name, lexical meaning, components of lexical meaning, semantic field.

Семантика имен собственных остается малоизученным явлением. Более того, по мнению отечественного ученого-ономаста А.В. Суперанской, «семантика собственных имен – область не только не исследованная, но и не определенная» [8. С. 255]. В последнее время отечественные лингвисты уделяют более пристальное внимание этому вопросу. Но неоднозначность рассматриваемого явления по-прежнему приводит ученых к различным точкам зрения.

Изучение значения имен собственных ведется еще с эпохи античности. Так, например, стоик Диоген Вавилонский и грамматик Дионисий Фракийец и Аполлоний Диоскол отмечали такую особенность семантики имен собственных, как индивидуальность, то есть обозначение единичного объекта. На данный момент в отечественной и зарубежной лингвистике по поводу проблемы значения имен собственных представлено несколько точек зрения, которые можно свести к двум основным:

1. Отрицание значения имени собственного, или номенклатурная концепция. Суть этой точки зрения заключается в том, что имя собственное имеет только номинативную функцию, оно способно к репрезентации или обозначению объекта. Основоположником этой идеи является английский философ Дж. Милль, который в своей книге «Система логики» утверждает, что имена собственные «не имеют никакого значения», а являются своеобразными ярлыками, служащими для различия предметов или субъектов [6]. Этой теории также придерживались

такие ученые, как Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, С.И. Гарагуля, А. Гардинер, К.Д. Левковская, А.А. Реформатский, Л. Стеббинг, А.А. Уфимцева и другие.

Так, К.Д. Левковская в своих исследованиях подчеркивает, что «собственные имена представляют собой такую особую группу слов, к которой в гораздо большей мере, чем к именам нарицательным, применимо понятие “знак”» [5. С. 177]. Мотивируется это тем фактом, что имя собственное в первую очередь выполняет задачу различения собственных предметов или объектов и базируется на предметной соотнесенности, а не на значении или свойствах [5. С. 176-180].

Позволим себе не согласиться с этой точкой зрения. Во-первых, любое имя собственное является словом, а не просто набором звуков. А любое слово, в свою очередь, является общепринятым знаком в определенной языковой среде. Сама же суть знака уже кроется в его названии – «значить». То есть, исходя из данного умозаключения, можно сказать, что имя собственное имеет какое-то значение. Во-вторых, оним, так же, как и имя нарицательное, мы относим к имени существительному, и, как следствие этого, имя собственное и имя нарицательное имеют ряд схожих черт, таких как некоторые общие грамматические признаки, актуализация в контексте, общее категориальное значение предметности, которое и составляет, пусть и в обобщенном виде, лексическое значение имени собственного.

2. Согласно второй концепции, имя собственное имеет лексическое значение. Но и в данной позиции мнения ученых расходятся на два представления:

а. Имя собственное имеет значение, но только в речевой ситуации (тексте, дискурсе). Такого мнения придерживаются М. Бреаль, И.Р. Гальперин, О. Есперсен, Т.Н. Кондратьева, Н.В. Подольская, М.Э. Рут, Г. Суит, А.В. Суперанская. О. Есперсен в своей книге «Философия грамматики» высказывает мнение о том, что в первую очередь имеет значение само восприятие имени собственного говорящими и слушающими. В процессе речи для говорящего и слушающего имя обозначает конкретное лицо и в данной ситуации ограничивается только им. В другой ситуации данное имя может быть употреблено для обозначения иного человека. Как в первом случае, так и во втором, имя будет выполнять одну и ту же роль – обозначение человека в конкретной речевой ситуации. О. Есперсен разделил значение имени на словарное – в этом случае, по его мнению, действительно невозможно определить точное значение, и контекстуальное значение – в конкретной ситуации [4. С. 70-78].

Данную позицию поддерживает М.Э. Рут, отмечая, что имя собственное, в отличие от имен нарицательных, лишено сигнификата. Ученый высказывает предположение, что сигнификат можно

сконструировать, при этом его актуальность будет равна нулю. Имя собственное рассматривается сквозь призму социума, в котором оно живет и внутри которого обладает значением [8. С. 59-64].

А.В. Суперанская подходит к этому вопросу с точки зрения комплексности семантики имен собственных и необходимости рассмотрения различных типов информации заключенной в ней, при этом разделяя всю информацию на следующие виды:

языковая информация – не зависит от речевой ситуации и доступна лишь исследователям;

речевая информация – является центральной в речевой ситуации и носит адресный и эмоциональный характер;

энциклопедическая информация – комплекс сведений об объекте, необходимый для введения имени в речь и основанный на экстралингвистических связях объектов [9. С. 328].

б. Имя собственное имеет значение, но иного типа, нежели имя нарицательное. К числу сторонников данной теории принадлежат Н.Ф. Алефиренко, Е. Курилович, Е. Нахимова, В. Никонов, Л. Ступин, Л. Щетинин, Л.В. Щерба. Сторонник данной точки зрения Л.В. Щерба полагал, что имена собственные, как и любые другие слова имеют смысл, но глубоко отличный от имен нарицательных, и предлагал определить обязательный минимум, без которого имя невозможно употреблять в речи. Этим минимумом является понятие, под которое подводится данный определенный предмет [10. С. 278-279].

В рамках этой концепции Н.Ф. Алефиренко выдвигает предположение, что «при наличии типологически одинакового набора компонентов онимы и апеллятивы обладают разной семантической сущностью. Это объясняется различиями в их референтной, денотативной и сигнификативной отнесенности, а также специфичным соотношением у них языковой и речевой семантики» [1. С. 205].

Рассмотрев основные теории по проблеме семантике имени собственного, можно прийти к выводу, что данный вопрос остается столь же противоречивым и спорным, как и столетия назад.

Мы разделяем точку зрения, что имя собственное имеет лексическое значение, но иного типа, чем имена нарицательные, и присоединяемся к тем ученым, которые полагают, что следует изучать семантику каждого класса онимов в отдельности (В.А. Гречко, М.Э. Рут и др.). Так, например, В.А. Гречко считает, что личные имена отдельными своими признаками существенно отличаются от других разрядов собственных имен и эти отличия обусловлены природой их семантики и выполняемыми в общении функциями [3. С. 241].

Рассматривая вопрос семантики антропонима (под антропонимом здесь мы понимаем личное имя, не фамилию), мы придерживаемся классической схемы, в соответствии с которой в значении слова

выделяются референт, денотат, сигнификат, коннотат. Вся трудность изучения семантики имен собственных, и в частности антропонимов, заключается в различных толкованиях таких понятий как референт, денотат и сигнификат. Для нашего исследования наиболее пригодной является трактовка этих понятий, данная Н.Ф. Алефиренко [3].

Референт – конкретный объект именованя, *денотат* – класс однородных предметов, *сигнификат* – дифференциальные, наиболее существенные для данного класса предметов признаки или их совокупность [3. С. 152].

Ниже в таблице приведен сравнительный анализ значения имени нарицательного и антропонима.

Значение имени нарицательного	Значение антропонима
<p>Референт – предмет – <i>кровать</i> Денотат – класс этих предметов – <i>кровать, лежак, кушетка, раскладушка</i> Сигнификат – представление о предмете – <i>предмет служащий для отдыха и сна человека</i></p>	<p>Референт – определенный человек – <i>Amanda</i> Денотат – человек а) как представитель группы (класса) людей имеющих одно имя – <i>there are three Amandas in our group</i>; б) как один из класса людей в целом – <i>Amanda is a very popular name in Britain</i> Сигнификат – представление о человеке с точки зрения половой и национальной принадлежности – <i>Amanda – female, English and American</i></p>

Таким образом, референтом антропонима будет являться каждый отдельный человек, носящий данное имя. Но в данном случае нельзя не согласиться с мнением М.Э. Рут и Е. Нахимовой, которые утверждают, что данное значение будет известно только определенному социуму, и с этой точки зрения личные имена схожи с терминами или профессионализмами. При этом следует отметить, что этот социум будет постоянно расширяться, и может достигнуть многомиллиардных международных масштабов. Например: *Elizabeth (the Queen), Michal (Jackson), Steve (Jobs)*.

В качестве денотата выступает значение «человек» – один большой класс однородных объектов, но при этом мы его рассматриваем с позиции а) один из группы объектов именуемых данным именем и б) один из класса людей в целом. В связи с этим, на наш взгляд, является не вполне точным утверждение М.А. Косничяну, что «*денотат* и *референт* являются терминами одного гносеологического ряда, целесообразно их

разграничение для обозначения реалий. *Денотат, денотация, денотативное значение* – для апеллятивов (нарицательных имен), в значении которых зафиксировано абстрагированное, обобщенное отражение реальных предметов. Этими терминами выражаются свойства и признаки обозначаемых предметов. Термины *референт, референция, референциальное значение* – для собственных имен, значение которых определяется экстралингвистической информацией. Денотативное значение фиксируется в толковых и двуязычных словарях, а референциальное – в ономастиконах и в энциклопедических словарях» (цит по: [3. С. 154-155]). Если слово лишается своего денотативного значения, становится невозможным выделение одного единственного субъекта. Этот процесс всегда происходит на основании существования какого-либо класса, вида или группы. Другими словами, мы сравниваем одного человека с другими. Например, существуют два человека по имени James, находящихся в одной обстановке. Эти два человека будут абсолютно не похожи внешне и психо-эмоционально, но при этом иметь одинаковое имя и принадлежать к одному классу – классу «человек». Но зато два похожих внешне близнеца, имеющих разные или схожие характеры, будут обязательно иметь разные имена для различия и индивидуализации.

Дифференциальными признаками антропонима, а соответственно его сигнификатом, будут являться, в первую очередь, половая принадлежность имени, т.е. женский или мужской род или оба рода одновременно, если имя употребляется одновременно для именованья мужчины и женщины (например: *Alex – f/m, Madison – f / m, Peyton – f / m Ron – f / m*), а также национальная принадлежность. Национальная принадлежность личного имени будет расцениваться с точки зрения глубины его ассимиляции в данном языке. Например, мало кто воспринимает такие типичные, казалось бы, для английского социума имена как *George, Charles, Jerome, Martin, Melanie, Rachel* в качестве иностранных, хотя как показывает этимологический анализ, они восходят своими корнями к совершенно разным языкам.

К коннотату мы можем отнести все дополнительные известные нам данные о личном имени экстралингвистического характера – социальную окраску, популярность, территориальное употребление и т.д. Многие ученые сходятся во мнении, что коннотации антропонима представляют собой достаточно большую область значения. Трудно не согласиться с этим фактом. Коннотат является периферией семантического поля антропонима, и в зависимости от насыщенности он может раздвигать свои границы до бесконечности. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров используют для обозначения коннотативного значения термин «лексический фон» под которым понимают «... среду, в которой формируется и бытует лексическое понятие» [2. С. 73]. То есть, «... лексический фон – это как

раз тот компонент лексической семантики, который ответственен за накопление, преобразование, хранение, а также отчасти и за активное производство национально-культурной информации» (там же).

Например, сравним коннотативное значение русского и английского антропонимов *Никита* – *Nikita*. Коннотат, или лексический фон для русского имени – *греческого происхождения, образовано от Aniketos, что означает «незавоеванный», используется в современном имяназвании, в 60-е годы XX века – имя руководителя СССР Никиты Хрущева* и т.д. Коннотативное значение для английского имени – *образовано от русского мужского имени, имеющего ту же форму, греческого происхождения, образовано от Aniketos, что означает «незавоеванный», используется в современном имяназвании, стало использоваться с 1986 г. после песни Элтона Джона (Elton John), в 60-е годы XX века – имя руководителя СССР Никиты Хрущева, в 90-е годы имя популярной героини сериала* и т.д. Как мы можем видеть из приведенного анализа, коннотативное значение может сохраняться при переходе имени от одного социума к другому, при этом обрстая новыми слоями коннотатов.

Рассмотрим имена, образованные от современных апеллятивов. Несомненно, все личные имена имеют вторичную номинативную функцию по отношению к апеллятиву. Но большинство употребляемых личных имен восходит своими корнями к глубокой древности, что дает возможность только исследователям проследить процесс возникновения и развития антропонима. С другой стороны, существуют антропонимы, возникшие в результате процесса онимизации в современное время. Под онимизацией мы понимаем «переход имени нарицательного в имя собственное и его дальнейшее становление и развитие в любом разряде онимов» [6. С. 95]. Англоязычная тенденция имяназвания в последние десятилетия сводится к широкому употреблению апеллятивов в качестве личных имен. Так, например, как личные имена употребляются наименования объектов: животного мира – *Hawk, Wren, Robin, Hart*; цветов – *Red, Grey, Ebony*; растений – *Peony, Hazel, Flora, Ivy, Fern*; предметов окружающей действительности – *Willow, Star, Planet, Coral*; абстрактных явлений – *Blessing, Lucky, Welcome, Delight* и т.д. Таких имен в современном мире огромное количество. Современные родители стремятся выделить свое чадо среди других детей. В данном случае, на наш взгляд, можно говорить о семантике самого антропонима и семантике антропоосновы, то есть того имени нарицательного, от которого было образовано личное имя. В семантической структуре антропонима значение апеллятива будет относиться лишь к коннотации. Переходя в разряд имен собственных, в частности антропонимов, апеллятив теряет возможность быть переведенным на другой язык. Так, например, английское слово *hope* – на русский язык переводится как *надежда*, тогда как женское имя *Hope* – переводу подлежать уже не будет, и в

переведенном тексте мы увидим *Хоуп*. Исключение будут составлять имена, несущие эксплицитное значение. В этом случае, чтобы передать мысль автора, переводчик будет обязан дать личным именам правильный и точный перевод.

Итак, проведенный анализ языкового материала показал, что:

- 1) антропонимы, так же как и имена нарицательные, обладают лексическим значением;
- 2) лексическое значение антропонимов имеет ту же структуру, что и значение имен собственных, то есть в нем присутствует референт, денотат, сигнификат и коннотат;
- 3) само значение имен собственных будет количественно и качественно отличаться от значения имен нарицательных. В количественном аспекте референтное, денотативное и коннотативное значения личных имен будут шире, чем у нарицательных, а сигнификативное значение – уже. В качественном аспекте значение антропонимов, с одной стороны, является индивидуализирующим (это происходит в момент речи, в дискурсе), с другой стороны, оно обобщает (это наблюдается в языке и отражается в словарях).

Библиографический список

1. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: Монография. М.: Гносиз, 2005. 326 с.
2. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура / Под ред. и с послесловием акад. Ю.С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
3. *Гречко В.А.* Теория языкознания: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2003. 375 с.
4. *Есперсен О.* Философия грамматики. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. 408 с.
5. *Левковская К.А.* Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. 296 с.
6. *Милль Дж. Ст.* Система логики силлогистической и индуктивной / Пер. с англ. М.: Ленанд, 2011. 832 с.
7. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
8. *Рут М.Э.* Антропонимы: размышления о семантике // Изв. Уральск. гос. ун-та. 2001. № 20. С. 59-64.
9. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного / Отв. ред. А.А. Реформатский. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 368 с.
10. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.